

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Prix: 50 centimes.

Вторникъ 22 ноябрѣ 1881
10 ноябрѣ

Отдѣльные нумера продаются по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ **H. GEORG, Genève, rue de la Corraterie.** Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: **rédaaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.** Желаящихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

СОДЕРЖАНИЕ:

1) «Свѣтлая дружина», какъ аномальное явленіе въ жизни русскаго общества и дѣйствительныя условія безопасности главы государства. — 2) Исполнительный комитетъ о политическихъ убійствахъ въ странахъ пользующихся народною свободою; дѣла объ оскорбленіи величества; пожертвованія на революціонное дѣло въ Россіи. — 3) Болзнь польскаго языка въ столицѣ. — 4) Избирательныя пріемы болгарскаго правительства. — 5) Невѣжество русскою, дозволенной правительствомъ печати. — 6) Историческая Польша и великорусская демократія, XII, *М. Драгом. нова.* — 7) Политическія письма (письма нѣмое): національность. Г-на Б. — 8) Письма о рабочемъ движеніи, XI: Общіе результаты избирательной борьбы въ Германіи. Неожиданныя победы социалистовъ при выборахъ. Мѣры правительства для устраненія социалистовъ отъ избирательной борьбы и изъ рейхстага. Коалиція всѣхъ буржуазныхъ партій съ этой же цѣлью. Трудности положенія социалистическихъ кандидатовъ въ виду выдающихся личныхъ качествъ нѣкоторыхъ противниковъ. Запростъ Бебеля въ саксенскомъ ландтагѣ и поведеніе прогрессистовъ.

Женева, 22 ноября.

Въ то время, когда верховная власть попусту старается выудить сколько нибудь способнаго министра изъ среды приближенныхъ къ трону въ минувшее царствованіе и въ поискахъ за „нужнымъ чело-вѣкомъ“ постоянно попадаетъ въ просакъ; когда чувствуемая всѣми и повсюду потребность въ коренныхъ преобразованіяхъ не идетъ далѣе нѣкоторыхъ бюджетныхъ сокращеній и усиленія фактическаго контроля чиновника надъ чиновникомъ; когда призванные на помощь правительству, а не населенію, свѣдущіе люди нутаются въ своихъ соображеніяхъ и одно за другимъ перерѣшаютъ сдѣланныя ими постановленія; когда газетные столпы самодержавія „успокаиваютъ народъ“ увѣреніями, что даже въ такомъ дѣлѣ, какъ регулированіе питейной продажи, почему то именуемое мѣрами ослабленія пьянства въ народѣ, свѣдущіе люди ничего обязательнаго постановить не могутъ, а такъ только потол-

куютъ между собою, высказутся, и при томъ не отъ имени населенія, а отъ своего собственнаго, да и разойдутся по домамъ; когда для такого же безправнаго словоговоренія созывается новая всероссійская коммисія изъ тѣхъ же чиновниковъ и тѣхъ же свѣдущихъ людей, по всей вѣроятности даже безъ значительнаго измѣненія въ ихъ личномъ составѣ; когда высшіе знатоки административнаго дѣла во всѣхъ министерскихъ и высшихъ государственныхъ конурахъ ошестиниваются при видѣ этихъ безправныхъ „свѣдущихъ людей“, о чемъ свидѣлствуетъ самъ *Ив. Аксаковъ* и злорадствуетъ при видѣ такой недостойной игры въ „выслушваніе голоса земли“, при видѣ этой подтасовки земскаго представительства; когда, наконецъ, припертое къ стѣнѣ чиновничьимъ хищничествомъ и бездарностію самодержавіе безсильно выступить изъ осаднаго положенія и, въ угоду собственному чувству робости, надбѣляетъ осаднымъ положеніемъ всю Россію, отдастъ подъ надзоръ ничего не стоящей, какъ охранныя сила, полиція все общество, возстановивая этимъ противъ себя всѣхъ и каждого, и праваго болѣе чѣмъ виноватаго; — въ то самое время изъ того же третируемаго en canaille общества выдѣляется горсть людей, добровольно ставящихся на защиту особы царя отъ невѣдомыхъ „злоумышленниковъ“. Эти люди добровольно отдаютъ себя въ распоряженіе полиціи повсемѣстно, гдѣ ступаетъ или ступитъ царская нога. Они не щадятъ средствъ, не щадятъ силъ, чтобы съ успѣхомъ выполнить добровольно принятую ими на себя обязанность царскихъ тѣлохранителей, оправдать наименованіе своего сообщества „дружиною спасенія“. Мы отказываемся понять это явленіе. Не потому отказываемся, что не

въ состояніи оцѣнить самоотверженнаго героизма Сусаниныхъ, а потому, что въ Россіи нѣтъ болѣе почвы для подвига героя — въ наше время уже театальной пьесы „жизни за царя“. Нпже мы помѣщаемъ порицающее поступокъ Гито заявленіе исполнительнаго комитета отъ имени русскихъ революціонеровъ. Изъ этого заявленія ясно, что наши „невѣдомые злоумышленники“ — не тѣ, что безъ толку гадятъ о террорѣ на митингахъ и конгрессахъ за границею, а тѣ, что дѣйствуютъ на родинѣ, — признаютъ насиліе за средство борьбы во имя идеи освобожденія лишь въ томъ случаѣ, когда оно направлено противъ насилія же; они отвергаютъ насиліе надъ особою правителя въ странѣ, гдѣ возможна честная борьба за идею. Значитъ, условія спокойствія и личной безопасности главы государства въ Россіи ничто иное, какъ гарантированная закономъ и народнымъ правительствомъ свобода личности, свобода совѣсти, слова, труда и его организаціи, короче сказать сумма свободъ, лежащихъ въ основаніи народнаго благосостоянія, передъ которою властною рукою московскихъ царей и петербургскихъ императрицъ и императоровъ проведенъ знакъ минусъ въ исторіи Россійскаго государства. Спасать царя нужно не отъ тайныхъ, невѣдомыхъ злоумышленниковъ, а отъ всѣмъ извѣстныхъ совѣтниковъ, явно и нагло подающихъ голоса за угнетеніе и произволъ. Не ходить по указкѣ полиціи, не выискивать слѣдовъ крамолы, а присоединить свой голосъ къ справедливымъ требованіямъ угнетенной въ Россіи человѣческой личности слѣдуетъ дружинѣ спасенія царя отъ опасности, ежечасно ему угрожающей. Если въ средѣ „дружины спасенія“ или „святой дружины“, какъ она себя именуетъ, есть люди мало мальски одаренные политиче-

скимъ смысломъ, то они съумѣютъ воспользоваться своимъ вліятельнымъ положеніемъ, чтобы помочь уразумѣть такую простую истину: угнетеннымъ нужна свобода, а не насилие. Уничтожьте произволъ, дайте свободу—и охранять будетъ некого и не зачѣмъ.

Изъ всей заграничной русской прессы мы одни сочли умѣстнымъ выразить сожалѣніе по поводу смерти Гарфильда, погибшаго отъ руки убійцы Гито. Наше отвращеніе къ акту насилія надъ личностію избраннаго правителя свободной страны раздѣляется также средою русскихъ революціонеровъ, дѣйствующихъ внутри отечества. Въ № 6-мъ „Народной Воли“ исполнителный комитетъ заявляетъ, что „въ странѣ, гдѣ личная свобода гражданъ предоставляет возможность вести честную борьбу за идеи, гдѣ свободная воля народа не только издаетъ законы, но и назначаетъ правителей, въ такой странѣ политическое убійство, какъ средство борьбы, равносильно деспотизму, неспроверженіе котораго составляетъ задачу революціонной партіи въ Россіи“. „Деспотизмъ отдѣльнаго лица,—говорится далѣе въ томъ же заявленіи отъ 10/22 сентября,—или деспотизмъ партіи—оба одинаково подлежатъ осужденію и насилие лишь тогда оправдывается, когда оно направлено противъ насилія“.

Тамъ же приводится извѣстіе, что съ 1-го марта въ департаментъ государственной полиціи поступило 2508 дѣлъ объ оскорбленіи величества и что особымъ императорскимъ указомъ отъ 22 іюня предписано не доводить этихъ дѣлъ до суда, а оканчивать ихъ административнымъ порядкомъ. Прибавимъ отъ себя, что такой порядокъ практиковался и въ послѣдніе годы минувшаго царствованія.

Изъ опубликованнаго въ лѣткѣ „Народной Воли“ списка пожертвованій видно, что съ 1/13 марта по 15/27 іюля на революціонное дѣло въ Россіи собрано до 20.000 рублей.

Петербургская администрація почему-то неупустила польскаго языка. Намъ сообщаютъ, что г. Унгеру, издателю „Иллюстрированнаго Обозрѣнія“ и книгопродавцу въ Петербургѣ отказано въ изданіи газеты въ столицѣ на польскомъ языкѣ, не смотря на то, что самъ г. Унгеръ и вся редакція предполагавшейся газеты хорошо извѣстны правительству за людей „несомнѣнной благонамѣренности“. Считаеь не лишнимъ замѣтить, что въ Петербургѣ имѣютъ постоянное жительство до 75.000 поляковъ. Назначенная на 15 декабря одиодневная перепись населенія города Петербурга покажетъ, впрочемъ, болѣе точную цифру.

„Марица“ и другія болгарскія газеты содержатъ напечатанный министромъ внутреннихъ дѣлъ княжества списокъ лицъ, имѣющихъ право на избраніе въ члены государственнаго совѣта. Намъ сообщаютъ, что этотъ списокъ крайне неточенъ. Въ него внесены, напримѣръ, лица недостигшія узаконеннаго 30-ти лѣтняго возраста потому только, какъ увѣряютъ, что пользуются расположеніемъ подполковника Ремелингена (нынѣшняго министра внутр. дѣлъ), но за то въ него не попали многіе ученые, имѣющіе по закону неоспоримое право на избраніе, какъ напр. г. Дриновъ, познанія и ученые труды котораго могутъ быть неизвѣстны въ странѣ развѣ только подполковнику внутреннихъ дѣлъ. Противъ именъ бывшихъ министровъ, — Цанкова, Каравелова и Славейкова, — поставлена внушительная замѣтка: „право ихъ на избраніе сомнительно, такъ какъ они, будучи подвергнуты судебному прѣсѣдованію за прокламацію къ своимъ избирателямъ, неудовлетворяютъ требованію безпорочной службы“. И это говорится, послѣ дарованія полной амнистіи 30 августа! Отмѣчаемъ „избирательные пріемы“ нынѣшняго болгарскаго правительства въ виду того, что нѣкоторые оптимисты прочтуть въ Россіи подобное болгарскому устроению государственнаго совѣта.

На дняхъ мы были поражены невѣжествомъ русской дозволенной правительствомъ печати въ дѣлѣ, которому, по видимому, сама печать придаетъ значеніе и котораго мы касаемся потому только, что оно разоблачаетъ съ какою легкостью можно водить за носъ нашихъ присяжныхъ публицистовъ и охранителей пресловутыхъ русскихъ интересовъ на востокъ. Наши газеты, не исключая и наиболѣе серьезныхъ, до того увлеклись перепечаткою изъ „Neue Freie Presse“ протеста сербскаго митрополита Михаила (нѣкоторые же нашли даже полезнымъ перенести по этому случаю, выдавая тексты протеста за непосредственно ими полученный документъ), что не обратили вниманія на бьющія въ глаза несообразности, заключающіяся въ нѣмецкомъ текствѣ этого протеста. Ихъ нѣсколько не удивляетъ призывъ митрополита „къ великому собору, состоящему изъ патріарха константинопольскаго, императора всероссійскаго, главы русской церкви, патріарховъ Эфіопіи, Іерусалима и Александріи, митрополитовъ Черногогоріи, Румыніи, и Греціи“. Во главѣ церкви королевства греческаго стоитъ синодъ, а не митрополитъ. Митрополита Греціи никакого нѣтъ и не было, а есть митрополитъ афонскій, мегарскій и эгинскій. Православнаго эфіопскаго патріарха тоже нѣтъ и никогда не было, а есть патріархъ Контскій, по необразованности именуемый также эфіопскимъ, но онъ не признается православнымъ и общенія съ нимъ пра-

вославная церковь не имѣетъ. Глава румынской церкви называется не митрополитомъ, а примасомъ Румыніи. Но что всего любопытнѣе, такъ это именованіе императора всероссійскаго главою русской церкви. Редакціямъ русскихъ газетъ, а особенно тѣмъ, которыя имѣютъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, непостижительно не знать, что во главѣ русской церкви стоитъ св. правит. синодъ, а не императоръ, который не можетъ быть названъ главою церкви даже въ томъ смыслѣ, какъ именуется этимъ титуломъ королева Англіи. Въ Сводѣ Законовъ значится: „Императоръ всероссійскій есть верховный охранитель православной вѣры и блюститель чистоты ея“. По отношенію къ православной церкви на него возлагаются, слѣдовательно, одни только полицейскія обязанности, пожалуй, еще болѣе специальная обязанность угнетать раскольниковъ, какъ нарушителей „чистоты вѣры“.

Всего этого, разумеется, не могъ не знать митрополитъ Михаилъ, воспитанникъ Кіевской духовной академіи, а потому и не могъ писать протеста въ формѣ и выраженіяхъ, переданныхъ жидовскою вѣнской газетою, а вслѣдъ за нею и нашими публицистами, радѣтелями православія на востокъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛЬША

„ВЕЛИКОРУССКАЯ ДЕМОКРАТІЯ“

XIII.

Къ числу упомянутыхъ уже особенно-стей украинскаго социалистическаго движенія, — а именно выступленія его за границу Россіи и федеративнаго его характера,—надо прибавить третью: при первомъ появленіи своемъ въ заграничной печати, въ 1876 г., украинскіе социалисты заявили о необходимости вести агитацію не только на социально-экономическомъ полѣ, (въ Россіи и Австріи) но и на политическомъ (въ Россіи). Установленіе „политической свободы“ въ томъ государствѣ, въ которомъ живетъ наибольшая часть ихъ народа, социалисты украинцы признали мѣрою, хотя и палативною, но существенно необходимою для положенія твердаго основанія въ ихъ странѣ для агитаціи и за социально-экономическое освобожденіе народныхъ массъ. Къ такой постановкѣ вопроса склонило украинцевъ, кромѣ позитивнаго наблюденія надъ ходомъ исторіи западноевропейскихъ народовъ, еще и сознаніе, что политическая свобода есть замѣна національной независимости для ихъ народа; отсутствіе же этой независимости есть главная причина той болѣзни, которая подѣлываетъ всѣ успѣха украинскаго народа къ своей эмансипаціи экономической, какъ и умственной,—такъ какъ чужія государства, владѣвшія и владѣющія Украиной, отняли у массъ народа ихъ мозги, образованные классы,—не только эксплуататоровъ, но и дѣйствительную

„интеллигенцію“, школу, науку, искусство. Видя, какъ народъ украинскій терпитъ тройной гнетъ въ Россійской Имперіи, украинскіе социаллисты не могли, подобно великорусскимъ и оекикорушеннымъ своимъ товарищамъ, игнорировать политическія формы жизни, хотя и понимали, что изменение ихъ не можетъ быть конечною цѣлью дѣятельности. Въ виду того, что борьба за „политическую свободу“ составляетъ теперь главную работу „русскихъ социалистовъ-революціонеровъ“, къ которой, послѣ нѣкотораго колебанія, должны были пристать и т. наз. „народники“, не лишнимъ будетъ напомнить, что еще въ 1878 г. издавшая „террористами“ прокламація „Смерть за смерть“ допускала возможность мира русскихъ социалистовъ съ самодержавіемъ, лишь бы это послѣднее оставалось пейтральнымъ въ виду борьбы ихъ съ буржуазіей, и что признаніе украинскою „Громадою“ необходимости борьбы за политическую свободу вызвало рѣшительное порицаніе въ народникъ-рецензентѣ „Общины“, *).

До извѣстной степени въ такомъ же положеніи, какъ украинцы, находятся, по вопросу о политической свободѣ въ Россіи, и поляки. Но, по причинамъ, которыя теперь разбирать не мѣсто, польскіе социаллисты, выступившіе на сцену съ 1878 г., не считали нужнымъ высказаться ясно относительно этого вопроса. Теперь же, какъ можно видѣть изъ перепечатанныхъ и въ „Вольномъ Словѣ“ заявленій двухъ фракцій польскихъ социалистовъ („Людъ Польскій“ и посланіе группы „Równość—Przedświt“ къ „Товарищамъ русскимъ социалистамъ“), — обѣ эти фракціи, хотя каждая по своему, признаютъ необходимымъ и политическую борьбу съ деспотическимъ строемъ Россійской Имперіи.

Въ виду теперешняго согласія по этому вопросу между украинцами, великорусскими „террористами“ и „народниками“ и поляками, доказывать дальѣ необходимость борьбы за политическую свободу въ Россіи, — значило бы выламывать открытую дверь. Теперь слѣдуетъ говорить о средствахъ, какъ наилучше повести эту борьбу.

Читая и слушая заявленія великорусскихъ революціонеровъ, замѣчаешь, что они видятъ наилучшее средство въ такъ называемомъ террорѣ, т. е. по просту въ политическихъ убійствахъ **). Это все еще остатокъ или послѣдствіе ихъ прежняго, не критическаго отношенія къ вопросу о политической свободѣ, — необходимость борьбы за которую великорусскіе социаллисты сначала отрицали, потомъ втянулись въ нее только рефлективно, а не сознательно, начавъ сначала мстить преслѣдовавшимъ ихъ чиновникамъ, потомъ главѣ ихъ царю, потомъ уже (собственно около 1880 г.) возведши въ теорію необходимость борьбы за политическую свободу. Мы оставимъ въ сторонѣ нравственныя неудобства теоріи убійства, не-

премѣнно тайнаго, — которое совершенно понятно, какъ продуктъ озлобленія, внесеннаго въ общество тиранническимъ правительствомъ — но которое, будучи проповѣдуемо, какъ исключительное и даже преимущественное средство дѣйствія политической партіи, должно непремѣнно понизить нравственный уровень ея, слугить ея политической горизонтъ и въ концѣ всего вызвать отвращеніе отъ нея въ одной части общества, — а во всѣхъ создать или поддержать политическіе нравы, которые будутъ считать убійство, казни и т. п. исключительныя мѣры самыми дѣйствительными средствами борьбы между партіями, даже революционными *). Убійство не можетъ стать ни принципомъ, ни даже главнымъ занятіемъ политической партіи, которая должна имѣть цѣлью произвести крупную общественную перемену; крупная же политическая перемена можетъ быть достигнута только массовымъ движеніемъ образованныхъ ли классовъ, или „черни“, — или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, — а потому все такъ вопросъ о неспроверженіи самодержавія въ Россіи сводится главнымъ образомъ къ тому, какъ вызвать эти массовыя движенія и какъ согласить ихъ, разъ они проявились, каждое по своимъ причинамъ. При настоящемъ положеніи вещей въ либеральной политической реформѣ могутъ быть заинтересованы преимущественно классы образованные, — тогда какъ классы черно-работніе интересуются преимущественно экономическими преобразованіями. Не то, чтобы между одними и другими преобразованіями было принципиальное противорѣчіе, но практика западноевропейскихъ странъ показываетъ, что огромная часть образованныхъ либераловъ, добившись извѣстныхъ политическихъ реформъ, останавливается на нихъ, упуская изъ виду реформы экономическія, и даже потомъ перестаетъ быть либералами, по

*) Объ этомъ мы говорили не мало въ „Листкѣ Громады“ 1878 г., потомъ въ брошюрѣ „Терроризмъ и свобода“, въ 1880 г., въ 1-й Громады 1881 г. и въ брошюрѣ „Le tyranicide en Russie et l'action de l'Europe occidentale“. Съ тѣхъ поръ не произошло ничего, что бы заставило насъ перемѣнить наше мнѣніе, а случилось кой что такое, что могло укрѣпить его. Таковы напр. нѣкоторыя заграничныя заявленія (въ газетахъ и на лондонскомъ конгрессѣ), которыя стремились возвести убійство въ принципъ не только политической, но и социальной борьбы. Заявленія эти, — почти ничего не стояшія ихъ авторамъ, изъ которыхъ ни одинъ не попробовалъ приложить къ дѣлу своихъ теорій ни въ Петербургѣ, ни въ Англіи или Швейцаріи, — послужили только въ пользу русскому правительству, которое ничего такъ не хочетъ, какъ имѣть поводъ поставить себя подъ защиту общественнаго мнѣнія всего образованнаго міра. Таковы съ другой стороны слухи о томъ, что друзья самого русскаго правительства надумались пустить въ ходъ свои тайныя политическія убійства. Признаться, мы бы очень были рады, если бы эти слухи оказались сколько нибудь вѣрными, конечно, если бы при этомъ ничья кровь не была пролита: это заставило бы здоровыхъ людей между революціонерами подумать серьезно объ опасности возведенія въ принципъ лжелей, хотя и неизбежныхъ, но все таки патологическихъ, и перенесенія въ дѣло революціи, а особенно социальной, да еще анархической, ученій іезуитскихъ. — Намъ пріятно было прочесть сейчасъ извѣстіе о заявленіи „Нар. Воли“, что она считаетъ политическія убійства въ странахъ свободныхъ за проявленіе деспотизма и протестуетъ противъ деспотизма партій, какъ и лица!

отношенію къ тѣмъ партіямъ и классамъ, которые требуютъ дальнѣйшихъ реформъ, особенно реформъ социально-экономическаго характера. Весь трагизмъ положенія передовыхъ людей въ Россіи заключается въ томъ, что имъ приходится бороться съ самою устарѣлою политическою формою въ то время, когда европейская практика обличила недостаточность и тѣхъ формъ, которыя въ Европѣ послѣдовали за паденіемъ формъ, подобныхъ руссійской деспотіи. Оттого то эти передовые люди и льстили себя въ 60-е и 70-е годы надеждою попасть въ четвертый классъ исторической школы, мипуя второй и третій. Но разъ надежды эти оказались мечтами, а губернаторъ перваго класса оказался ужъ очень нестерпимымъ квартальнымъ, — колебаться долѣе оказалось не изъ чего, — и самые завзятые мечтатели и самобытники пошли на то, чтобы получить хоть самую элементарную политическую свободу, въ родѣ той, какую даетъ консервативнѣйшая изъ западноевропейскихъ конституцій, — при чемъ „иронія исторіи“ задала въ Россіи роль активныхъ либераловъ именно социалистамъ, какъ пайострѣе почувствовавшимъ на себѣ когти деспотіи.

Многихъ подобное положеніе дѣлъ смущаетъ, и они (какъ напр. „Народная Воля“ 1880 г.) утѣшаютъ себя тѣмъ, что изъ перваго же русскаго земскаго собора выйдутъ и политическая свобода, и широкая экономическая реформа въ духѣ социализма. Намъ кажется, что лучше бы и не обольщаться подобными надеждами, такъ какъ массовое движеніе образованныхъ классовъ противъ самодержавія невозможно безъ участія напр. т. наз. лѣвыхъ сторонъ земствъ, а эти партіи, конечно, не пойдутъ на полную экспропріацію земель и фабрикъ; — довольно будетъ, если они проведутъ въ общемъ земскомъ соборѣ и въ областныхъ земствахъ нѣкоторыя благоприятныя чернорабочимъ классамъ мѣры аграрныя, фабричныя и артельно-промысловыя, которыя дадутъ этимъ классамъ перевести духъ и облегчатъ ихъ организацію для дальнѣйшей, уже сознательной борьбы за социалистическій идеалъ. Практическая будущность на ближайшее время принадлежитъ въ Россіи тѣмъ своего рода политическо-соціальнымъ оппортунистамъ, которые не замедлятъ въ ней появиться среди земствъ и для которыхъ теперешніе социалисты-революціонеры только расчищаютъ дорогу. Если же кого изъ „чистыхъ“ социалистовъ въ Россіи смущаетъ такая ближайшая будущность, тѣмъ самое лучшее теперь же перенести свою дѣятельность въ страны, гдѣ предстоящій Россіи политическій вопросъ, такъ или иначе уже рѣшенъ.

Для социалистовъ изъ народностей, населяющихъ западную половину Россіи, напр. для поляковъ, украинцевъ, румынъ и отчасти евреевъ, послѣдній выходъ и не очень труденъ. Особенно поляки, украинцы и евреи могутъ найти себѣ поле дѣйствія напр. въ Галиціи, въ средѣ, вполне имъ родственной. Тамъ они найдутъ даже зачатки организаціи среди рабочихъ, Zalo-

*) Любопытнаго отсылаемъ особенно къ заключительному мѣсту рецензіи въ „Общинѣ“ № 8—9, стр. 20—21.

**) И польское посланіе говоритъ о „террористической борьбѣ за политическую свободу“.

женные благодаря инициативѣ нѣкоторыхъ украинскихъ писателей и львовскихъ рабочихъ разныхъ племенъ, на воплѣ здоровыхъ федеральныхъ основахъ, которыхъ не могли испортить стремившіеся проникнуть и туда вліянія польскаго историческаго патріотизма. Тамъ, въ Галиціи могутъ быть образованы и непробованы кадры социальныхъ организаций польско-украинско-еврейскихъ, какъ въ Буковинѣ украинско-румынскихъ, которые, съ установленіемъ политической свободы въ Россіи, могутъ быть прямо расширены на весь ея юго-западъ *).

Что же касается до Россіи, то въ ней пока ничего нельзя ждать, кромѣ вышеупомянутыхъ мѣръ по экономическому вопросу да установленія зачатковъ политической свободы,—и степень широты первыхъ и прочности вторыхъ будетъ зависеть отъ широты и степени сознательности массоваго движенія образованныхъ и чернорабочихъ классовъ противъ существующихъ въ Россіи политическихъ и социально-экономическихъ порядковъ. Инициаторамъ этого движенія слѣдовало бы теперь же подумать о способахъ: а) чтобы наиболѣе заинтересовать въ предстоящемъ политическомъ переворотѣ массы народа, отчего главнымъ образомъ будетъ зависеть не только сила движенія, но и широта его экономическихъ результатовъ,—и б) чтобы получить зачатки дѣйствительной политической свободы, а не одно только конституціонное правленіе, т. е. правленіе парламентскаго большинства, которое еще въ добавокъ можетъ быть легко испровергнуто, при удобномъ случаѣ, монархическою властью.

Намъ кажется, что около этихъ пунктовъ группируются довольно правильнымъ образомъ надежды и опасенія, внушаемые различными національными элементами населеній Россіи,—и если читатель будетъ имѣть немного терпѣнія прочесть нѣсколько еще параграфовъ, то онъ увидитъ, что все сказанное сейчасъ вовсе не составляетъ отступленія отъ предмета настоящихъ статей.

Само собою разумѣется, что политическая и социальная оппозиція могла бы скорѣе всего найти себѣ сочувствіе въ тѣхъ населеніяхъ Россіи, которыя не принадлежатъ къ государственной національности, и потому терпятъ двойной, а иногда тройной гнетъ отъ теперешнихъ порядковъ. Надо только умѣючи взяться за дѣло агитаціи среди такихъ населеній,—чего, къ сожалѣнію, и не достаетъ въ теперешнее время. Начавши съ сѣвера, — мы видимъ, что въ Остзей-

скомъ краѣ эстонское и латышское населеніе чрезвычайно недовольно своими аграрными условіями и національно-юридическими привилегіями нѣмецкой аристократіи и богатой буржуазіи. Населеніе это въ значительной степени организовано въ разныя общества и довольно грамотно. Бѣда только въ томъ, что вожди его, хоть и искренніе демократы, но съ теоріями социализма не знакомы и къ тому же, по реакціи нѣмцамъ и изъ своего рода оппортионизма, проповѣдуютъ въ своемъ населеніи надежды на русское правительство. Если бы имъ кто либо разъяснилъ, что это правительство ничего не въ состояніи дать имъ, кромѣ нѣмецко-помѣщичьяго же гнета, или обрусительной бюрократіи и что желаемый каждымъ латышемъ и эстомъ надѣлъ земли можетъ совершиться только во имя социалистическихъ требованій,—то дѣло политической свободы и аграрной реформы въ Россіи получило бы въ латышахъ и эстахъ дѣятельную поддержку. Мы думаемъ, что и въ Петербургѣ, и въ самой Ригѣ, можно бы было и русскимъ и польскимъ революціонерамъ найти возможность соприкосновенія и съ эстами, и съ латышами, а литературное поднятіе среди нихъ федерально-соціального вопроса возможно было бы, при посредствѣ на первыхъ порахъ хоть нѣмецкаго языка, даже изъ за границы.

Далѣе на югъ мы встрѣчаемъ латышей-католиковъ Витебской губерніи, и литовцевъ Виленской и Ковенской г., въ положеніи крайне угнетенномъ со стороны національно-политической и аграрной. Настроеніе этихъ народовъ мало извѣстно, но во время крѣпостнаго права они довольно часто и упорно бунтовали, — и теперь бунты чиншиковъ, аграрныя преступленія и частые разбои въ Литвѣ свидѣтельствуютъ о сильномъ неудовольствіи среди ся населеній,—и если объ этомъ неудовольствіи мало извѣстно, то, конечно, тому причиною полное забвеніе этого населенія со стороны живущихъ среди него образованныхъ классовъ, почти сплошь ополяченныхъ. Если бы изъ этихъ ополяченныхъ классовъ выдѣлилась хоть небольшая группа людей, которые бы обратили вниманіе на литовское населеніе, то несомнѣнно, что недовольство его теперешнимъ положеніемъ могло бы быть организовано въ благоприятномъ для общаго движенія въ Россіи направленіи. Тоже слѣдуетъ сказать и о Бѣлоруссахъ. Частые и упорные бунты ихъ противъ помѣщиковъ во время крѣпостнаго права, большое количество нѣссы противъ помѣщиковъ,—(безъ сравненія болѣе, чѣмъ у великорусскихъ крестьянъ), вовсе не говорятъ въ поддержку распространеннаго мнѣнія о пасивности и забитости бѣлоруссовъ *). Имъ просто не достаетъ только образованнаго элемента, связаннаго съ ними чувствомъ и языкомъ. Та-

кой элементъ можетъ образоваться теперь только посредствомъ выдѣленія изъ ополяченныхъ и отчасти овеликорусшенныхъ образованныхъ классовъ Бѣлоруссіи.

Переходя къ народу украинскому, мы начнемъ съ одного личнаго воспоминанія. При самомъ началѣ извѣстнаго „хожденія въ народъ“ русскихъ социалистовъ, въ 1873 г. мы встрѣтили за границей одного прежняго знакомаго, бывшаго прежде нѣсколько старомоднымъ украинофиломъ, а потомъ ставшаго ревностнымъ послѣдователемъ „Впередъ“, и разговорились съ нимъ на тему о недовольности однихъ великорусскихъ публикацій для пропаганды социализма во всей Россіи. Къ удивленію нашему, онъ сталъ доказывать, что украинцы могутъ прекрасно понять и усвоить и великорусскія публикаціи,—а когда оказалось, что этотъ тезисъ поддерживать между нами было трудно, (такъ какъ намъ обоимъ украинскій языкъ былъ не безызвѣстенъ) то знакомый нашъ сталъ доказывать, что врядъ ли и стоитъ теперь пропагандировать социализмъ украинцамъ, у которыхъ нѣтъ-де ни общиннаго землевладѣнія, (?) ни артелей, (?) ни фабрикъ, (?) а что всего бы лучше сосредоточить пропаганду на великоруссахъ, у которыхъ есть и община, и артели, и фабрики,—и которые по этому скорѣе усвоятъ себѣ социалистическія идеи, произведутъ социальный переворотъ,—послѣ чего Украина получитъ уже готовые его результаты *). Самъ собесѣдникъ нашъ, дѣйствительно, скоро пошелъ въ народъ въ одной изъ великорусскихъ губерній, на которую тогда возлагали русскіе революціонеры большія надежды, конечно, не осуществившіяся и, какъ мы напередъ доказывали нашему пріятелю, невозможныя къ осуществленію. Съ тѣхъ поръ прошло почти десять лѣтъ,—но гдѣ же не только социальная революція, но хоть какое нибудь замѣтное народное движеніе въ артельной, общинной и фабричной Великороссіи?! Между тѣмъ на Украинѣ произошли въ послѣднее время самыя крупныя въ Россіи аграрныя волненія, городскія смуты и наконецъ громадное антиеврейское движеніе. Но во всѣхъ этихъ движеніяхъ „интеллигентные“ социалисты оказались почти ни при чемъ, не смотря на то, что ихъ вовсе не мало на Украинѣ, и не смотря на то, что огромная доля „русскихъ“ социалистовъ, даже и въ Великороссіи, родомъ украинцы. Какая тому причина? Конечно, прежде всего „обрусѣніе“ украинской интеллигенціи и то „всероссійство“ русскихъ социалистовъ, которое такъ многіе отстаиваютъ и до сихъ поръ. Они то сдѣлали украинскую интеллигенцію иностранцами дома,—они то и лишаютъ социалистовъ и даже „народниковъ“ изъ украинцевъ всѣхъ необходимыхъ знаній и вообще способовъ къ тому, какъ подойти къ украинскому населенію. Небольшое же количество специализировавшихся социалистовъ-украинцевъ безвильно въ практическомъ отношеніи именно влѣдствію своей мало-

*) Мы надѣемся сказать подробно о положеніи социалистическаго движенія въ Галиціи и о значеніи его и для Россіи, въ особой статьѣ „Польскія социалистическія программы и принципы государственности“, — а теперь отсылаемъ читателей за элементарными свѣдѣніями объ этомъ предметѣ къ брошюрѣ г. Подолинскаго „Соціалісты-украинцы въ Австріи“ и къ листку, который авторъ его назвалъ: „Program socjalistów polskich i ruskich (украинскихъ) wschodniej Galicji“ и который одна изъ жевевскихъ польскихъ типографій перекрестила въ „Program galicyjskich socjalistów“.

*) О бунтахъ латышей, литовцевъ и бѣлоруссовъ есть нѣкоторыя данныя въ „Матеріалахъ для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи“. Berlin, 1872. О противуположныхъ движеніяхъ среди бѣлоруссовъ, сравнительно съ великоруссами и украинцами, и которые данныя свели мы въ книгѣ „Нові українські пісні про громадські справи“.

*) Нѣчто въ такомъ родѣ о возможной пользѣ „сосредоточенія пропаганды социализма въ Великороссіи“ высказано было и въ упомянутой статьѣ „Набата“.

численности; и то еще диво, что украинское социалистическое направление держится хоть на литературном полѣ, — гдѣ направление это существует только, какъ идея, но вовсе еще не какъ партія.

А между тѣмъ, какъ вышеупомянутыя народныя движенія, такъ и всѣ наблюденія надъ пародомъ на Украинѣ, — отъ изслѣдованій его историческихъ воспоминаній и политическихъ пѣсенъ до корреспонденцій, появившихся въ послѣднее время даже въ „Народной Волѣ“ и въ „Черномъ Передѣлѣ“, напр. объ отношеніи украинскаго населения къ царю и его врагамъ, — все говоритъ въ пользу предположенія, что политико-соціальная пропаганда, съ нѣкоторымъ умѣньемъ и системною направленною, могла бы встрѣтить себѣ чрезвычайно благоприятное поле въ томъ населеніи, въ которомъ еще свѣжа память о казацкой волѣ, о времени, когда не было ни подушного, ни рекрутчины, ни раздачи земли панамъ царицею Катериною *). Для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что если бы неблагоприятныя вліянія на украинскую молодежь, о которыхъ мы говорили выше, не отбили ее отъ восторженнаго се народа, — и если бы хоть съ конца 60-хъ годовъ хоть тѣ изъ этой молодежи, которые пошли въ ряды „русскихъ социалистовъ“, употребили по 3 — 4 года ранней юности на изученіе своего края и народа и на пріобрѣтеніе какого нибудь профессиональнаго образованія, и за тѣмъ обратились къ пропагандѣ свободныхъ политическихъ и социально-экономическихъ идей среди украинскаго населенія, съ полнымъ знаніемъ тѣхъ зацѣпокъ, какія представляется къ тому уже готовое народное міросозерцаніе, — то результаты такого, — не хожденія, — по житія среди украинскаго народа были бы совсѣмъ не тѣ, какія мы видимъ теперь послѣ десятка лѣтъ русскаго социалистическаго движенія. И теперь еще громадныхъ результатовъ можно ждать отъ пяти-десяти лѣтъ дѣятельности организационныхъ между собою круговъ, которые бы изыскали хотя бы только систематизировать, при помощи европейскихъ политико-соціальныхъ идеаловъ, тѣ воспоминанія и идеи, какія бродятъ среди украинскаго населенія, — въ такую напр. простую и удобопонятную программу: „у насъ были вольные люди, казаки, которые владѣли своею землею и управлялись громадами и выборными старшинами; всѣ украинцы хотѣли быть такими казаками и возстали изъ за того противъ польскихъ пановъ и ихъ короля; на бѣду только, старшина казацкая и многіе казаки не сумѣли удержаться въ согласіи съ простыми селянами, а потому казакамъ пришлось искать себѣ помощи противъ польской державы у московскихъ царей, и поступили подъ московскую державу, впрочемъ не какъ рабы, а какъ союзники, съ тѣмъ чтобъ управ-

ляться у себя дома по своей волѣ и обычаямъ. Цари же московскіе начали съ того, что поставили у насъ своихъ чиновниковъ, неуважавшихъ нашихъ вольностей, ни казацкихъ, ни мѣщанскихъ, а потомъ подѣлили Украину съ Польшей, уничтожили всѣ вольности украинскія, казацкія, мѣщанскія и крестьянскія; за тѣмъ цари московскіе раздали украинскую землю своимъ слугамъ украинскимъ и чужимъ, закрѣпостили крестьянъ, ввели всякія подати и рекрутчину; уничтожили почти всѣ школы, а въ оставшихся запретили учить на нашемъ языкѣ, завели намъ казенныхъ, невыборныхъ поповъ, пустили къ намъ вновь еврейскихъ арендаторовъ, шинкарей и ростовщиковъ, которыхъ было выгнали казаки, — да еще отдали на кормъ этимъ евреямъ только нашу землю, запретивъ имъ жить въ землѣ московской, — наконецъ, когда царь московскій и долженъ былъ освободить крестьянъ, то оставилъ землю за панами, и обложилъ крестьянъ еще большими налогами. Теперь намъ не нужно ни (московскихъ) царей, ни (польскихъ и русскихъ) пановъ, ни (еврейскихъ) богачей, ни казенныхъ поповъ, а хотимъ мы быть всѣ вновь равными и вольными казаками и управляться на своей Украинѣ, какъ мы сами захотимъ; а кто чужой рабочій человекъ хочетъ жить съ нами, какъ равный и вольный, — того мы не гонимъ, а принимаемъ какъ товарища“. — Мотивированный фактами изъ недавней исторіи народа, какъ литературно, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, представляемомъ народною жизнью, мѣстными памятниками и воспоминаніями, такой идеалъ являлся бы живымъ, а не книжнымъ, и быстро бы пошелъ въ ходъ, — а за тѣмъ, разъ украинское населеніе прониклось бы этимъ идеаломъ, оно оказало бы вліяніе и на сосѣдей, гораздо больше, чѣмъ могутъ оказать изолированныя пропагандисты изъ украинскихъ уроженцевъ въ разныхъ провинціяхъ Россіи, хотя бы и въ кадрахъ великорусскихъ и польскихъ революціонеровъ.

Слѣдуетъ надѣяться, что вліяніе событій, чѣмъ далѣе, все болѣе будетъ ослаблять централистическое направленіе среди послѣднихъ и такимъ образомъ украинское населеніе, возвративъ себѣ хоть часть вполнѣ интеллигентнаго класса, займетъ подобающее ему мѣсто въ общемъ освободительномъ движеніи на Востокѣ Европы.

Что касается до населенія польскаго, то оно, особенно населеніе въ городахъ, конечно, и теперь вполнѣ способно принять участіе въ этомъ движеніи. Можно повѣрить, что крестьяне польскіе и теперь мало склонны проливать свою кровь за возстановленіе польскаго государства. Но, по крайней мѣрѣ по наблюденіямъ вполнѣ безпристрастныхъ людей, извѣстія о благодарности, какую чувствуютъ эти крестьяне къ русскому царю, который надѣлилъ ихъ землею въ 1864 г., сильно преувеличены были и въ свое время. Уже нѣсколько лѣтъ спустя, при сколько нибудь откровенныхъ бесѣдахъ на эту тему, крестьяне поляки замѣчали: „такъ, такъ, благодаримъ монарха, но податки слишкомъ большіе“. Военная же служба въ русской

арміи, обученіе въ школахъ на русскомъ языкѣ несомнѣнно возбуждаютъ въ польскихъ крестьянахъ глубокое отвращеніе. Послѣднее мы видѣли сами въ бытность въ нѣкоторыхъ подваршавскихъ селахъ еще въ 1870 г. Даже не говоря о городскихъ классахъ, среди которыхъ вовсе не исчезъ старый инсуррекціонный духъ и среди которыхъ теперь распространяется социалистическое движеніе, не возможно, чтобъ идея о политической свободѣ и автономіи, съ прибавленіемъ идеи объ экономическихъ реформахъ не нашла себѣ сочувствія и въ сельскихъ классахъ Польши. А потому теперь слѣдуетъ опасаться не столько безучастія поляковъ во время всероссийскаго движенія, сколько того, какъ бы проявленіе польскаго историческаго патріотизма вновь не испортило дѣла.

Послѣ всего сказаннаго въ предыдущихъ главахъ, мы считаемъ излишнимъ говорить болѣе о томъ, что никакое народное движеніе въ Литвѣ, Бѣлоруссіи и правобочной Украинѣ подъ знаменемъ польскимъ не возможно и что подніятіе тамъ этого знамени, хотя бы даже съ самими демократическими и даже социалистическими украшеніями, можетъ только вызвать народную реакцію, которою опять таки воспользуется всероссийская реакція. Вотъ почему мы и сами считаемъ нужнымъ, и другихъ приглашаемъ настойчиво бороться со всякими остатками и признаками возможности активнаго выступленія на сцену польскаго историческаго патріотизма и наставляемъ на необходимости образованія кадровъ для политическо-соціальныхъ партій среди плебейскихъ народовъ бывшей Польши.

Великорусская оппозиція и великорусскіе революціонеры должны понять угрожающую съ польской стороны опасность для общаго дѣла, а потому и должны бы были, какъ мы уже сказали, поддерживать идею образованія вышеупомянутыхъ партій. Тѣмъ самымъ они дадутъ доказательство и широты и вѣрности своего пониманія политическаго положенія дѣлъ въ Россіи, — и своихъ федеративныхъ стремленій. Признавая, что идея общины и земельного надѣла весьма крѣпко проявляется во всѣхъ стремленіяхъ великорусскихъ массъ, въ тоже время нельзя же отрицать, что у этихъ послѣднихъ весьма крѣпка не только идея царской власти, но и идея государственной цѣлости и реакція къ польскимъ стремленіямъ къ раздѣлу Россіи. Лишенный же „историческихъ“ претензій польскія автономныя стремленія неизбежно ослабятъ свой сепаратистическій характеръ и примутъ характеръ федеративный, который не можетъ быть противнымъ и великорусскому населенію, тѣмъ болѣе что оно непосредственно не прилежитъ къ настоящей Польшѣ.

Кромѣ того, поддержка федеративной программы на западной половинѣ Россіи логически ведетъ за собою приложеніе таковой же программы и въ восточной половинѣ и въ самой обширной Великороссіи. Нужно бы было написать особую статью, чтобъ доказать, что сколько нибудь дѣйствительной политической свободы нѣтъ и не можетъ быть при централизаціи и что всѣ

*) Сырой матеріалъ въ подтвержденіе сказаннаго читатель найдетъ въ нашихъ изданіяхъ: „Малорусскія Народныя Преданія и Разказы“. Кіевъ, 1876. „Нові українські пісні про громадські справи“. Объ отношеніи украинцевъ, даже возлагающихъ надежды на царя, къ власти интересны замѣчанія еще въ „Литовскій пропагандистъ“, Община № 6—8.

политическіе перевороты, совершавшіеся на материкѣ Европы со временъ Великой французской революціи потому именно и не достигали даже ближайшихъ своихъ цѣлей, что только замѣнили самодержавіе королей самодержавіемъ парламентскаго большинства, оставляя неприкосновенною, или даже усовершенствуя централизованную бюрократическую машину управленія дѣлами странъ. Вѣдь не даромъ же и до сихъ поръ, — серьезную политическую свободу имѣютъ въ Западной Европѣ только федеративная Швейцарія, да Англія съ ея системою сословныхъ, корпоративныхъ, земскихъ и городскихъ привилегій, муниципальная Бельгія, бывшая федеративная республика Голландія, да Скандинавскія государства, въ которыхъ система централизаціи никогда не имѣла большой силы. Политическіе дѣятели, которые естественно должны опираться на центрально-государственный, великорусскій элементъ въ Россіи должны принять во вниманіе это обстоятельство и напередъ настойчиво проводить федеративное направленіе, если они желаютъ дѣйствительно политической свободы и для самого этого элемента. По счастью же, не только вся Россія, но и одна Великороссія слишкомъ велика и въ ней есть цѣлыя области (Поволжье, Сѣверъ, Сибирь) въ которыхъ автономныя стремленія еще довольно крѣпко держатся въ населеніи. Эти то стремленія и должны, для общаго блага, быть особенно тщательно поддерживаемы великорусскими оппозиционными и революционными дѣятелями вообще, а въ настоящее время при началѣ рѣшительной борьбы съ существующимъ порядкомъ вещей, — эти стремленія должны быть поставлены на первый планъ. Только эти стремленія помогутъ Россіи если не избѣжать совершенно, то ослабить,oliko возможно, проявленіе революціоннаго якобинизма и бюрократическаго конституціонализма, отъ которыхъ такъ много пострадали другія большія государства материка Европы въ XIX в.

Таковы условія для освободительнаго политико-соціального движенія въ главнѣйшихъ областяхъ Россіи и таковы опасности, предстоящія этому движенію. Посмотримъ теперь, на сколько ясно сознаніе этихъ условій и этихъ опасностей въ наиболѣе выступившихъ впередъ лагеряхъ, представляющихъ это движеніе въ самое послѣднее время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Драгомановъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПИСЬМА. *)

(Письмо пятое).

Национальность. — Изученіе ея посредствомъ положительнаго научнаго метода. — Двойное основаніе и двойной характеръ національности. — Расы и ученіе о расахъ. — Законъ образованія расъ. — Борьба за существованіе.

Быстраго взгляда, брошеннаго нами на современную постановку національных вопросовъ, было, мы думаемъ, достаточно

чтобъ показать, что національное движеніе, произведшее столь рѣшительныя измѣненія во вѣншемъ очертаніи и внутреннемъ устройствѣ европейскихъ государствъ, проникшее во всѣ сферы общественной и умственной дѣятельности, охватившее всего современнаго человѣка, — не сдѣлалось еще предметомъ научнаго изслѣдованія: каждый изъ насъ видитъ національность повсюду вокругъ себя, чувствуетъ ее внутри самого себя, — рѣдкій, однако, имѣетъ о ней сколько нибудь ясное представленіе.

Мы видѣли, что причина этого явленія заключается въ увлеченіи писателей и ученыхъ борьбою за интересы своей собственной національности, которое не позволяетъ имъ относиться безпристрастно къ національнымъ вопросамъ, ни даже разсматривать оныя съ объективно-научной точки зрѣнія.

Было бы весьма интересно, посредствомъ строго критическаго анализа, выдѣлить изъ современной націоналистической литературы все національно-субъективное и прослѣдить воззрѣнія на національность, общія передовымъ людямъ различныхъ странъ; въ результатъ получилась бы идея національности, такъ какъ она отразилась въ сознаніи нашего времени.

Какъ ни заманчива, однако, въ психологическомъ отношеніи перспектива подобнаго труда, мы не достигли бы этимъ путемъ желаемаго нами познанія; оно возможно только посредствомъ примѣненія къ національности, — какъ и ко всякому другому политическому явленію, — положительнаго научнаго метода: мы должны изучить основные элементы національности и прослѣдить различные фазисы ея образованія и постепеннаго развитія.

Основанія національности лежатъ въ двойной связи обнимающей ея членовъ: естественно-исторической — о б щ н о с т и происхождения и психической или культурно-исторической — о б щ н о с т и ч у в с т в ѣ. Съ одной стороны, національность есть физическая разновидность человечества, съ другой — нравственная личность, съ правами и обязанностями ей приущими, точно также какъ и личность отдѣльнаго человѣка.

Различія въ типѣ и характерѣ человѣческихъ породъ (расъ) были замѣчены еще въ глубокой древности и обратили на себя особое вниманіе первыхъ историковъ и географовъ; они составляютъ, уже два столѣтія, предметъ особой науки, задача которой — описаніе расъ и группированіе ихъ по степени близости или родства ихъ между собою. Находясь въ тѣсной зависимости отъ изученія другихъ естественно-историческихъ породъ и вмѣстѣ съ ними, подчиняясь узкому истолкованію вѣн-научныхъ преданій, изученіе породъ человѣка долго оставалось чисто описательной наукой (этнографія-народоописаніе); оно ограничивалось изображеніемъ расъ какъ онѣ существовали въ данную эпоху, не пытаясь узнать причины и способы ихъ образованія. Только

гораздо позднѣе, благодаря успѣхамъ естественныхъ наукъ, особенно же науки о физической природѣ человѣка вообще (антропологии), могло возникнуть собственное ученіе о расахъ — этнологія. Неудивительно, впрочемъ, что подавляемые массою этнографическаго матеріала и пораженные анатомическими и физиологическими различіями расовыхъ типовъ, этнологи видѣли сперва въ существующихъ расахъ вѣчныя и неподвижныя разновидности человечества, и старались подвести подъ этотъ принципъ всѣ факты своей науки. Теорія эта, очевидно родственная теоріи неизмѣяемости животныхъ и растительныхъ видовъ, или даже отъ нея происходящая, встрѣтила вскорѣ противорѣчіе на почвѣ исторіи, археологіи и даже этнографіи; оказалось что, въ различныя эпохи, племена и расы подвергались измѣненіямъ, скрещивались одни съ другими и перерождались въ новыя расы; знакомство съ чрезвычайнымъ множествомъ племенъ нынѣ существующихъ или уже исчезнувшихъ, равно какъ и открытіе такихъ изъ нихъ, которые составляютъ переходъ отъ одной расы къ другимъ, — сдѣлалъ невозможнымъ точное опредѣленіе расъ, на которыя дѣлится родъ человѣческій, и племенъ, на которыя дѣлится каждая раса, а также отлеченіе расы отъ племени, племени отъ народностей или разграниченіе племенъ и народностей между собою. Чтобы стать положительной наукою, — этнологія нуждалась въ основномъ законѣ, который бы могъ служить краеугольнымъ камнемъ ея системы и объясненіемъ разсматриваемыхъ ею явленій.

Этотъ законъ, повѣнныя этнологи, по примѣру Альфреда Уоллеса, *) усматриваютъ въ образованіи человѣческихъ породъ путемъ естественнаго подбора, подъ вліяніемъ постояннаго дѣйствія среды и борьбы за существованіе.

*) Настоящая статья есть только извлеченіе изъ болѣе обширнаго труда о расахъ и національностяхъ, съ выводами котораго она имѣетъ дѣло ознакомить читателей; разбѣры еженедѣльнаго изданія не позволяютъ намъ ни сдѣлать изложеніе болѣе подробнымъ, ни приложить указаній всѣхъ источниковъ нашихъ изслѣдованій; мы приводимъ, поэтому, только самыя главные.

Мысль о примѣнимости теоріи естественнаго подбора къ человѣческимъ расамъ была высказана впервые въ написаннѣ Уоллеса, напечатанной въ немногихъ экземплярахъ для ученыхъ друзей автора въ 1858 г., „On the Tendency of Varieties to deviate from the original type, by Alfred Wallace. — Она была развита въ послѣдующихъ запискахъ Уоллеса и въ сообщеніяхъ его этнологическому обществу въ Лондонѣ и антропологическому обществу въ Парижѣ; отчетъ о трудахъ Уоллеса въ „Revue d'Ethnographie“ Paris 1876. — Cp. Broca. Mémoires d'anthropologie. — Quatrefages. Cours d'anthropologie du Muséum. — Formation des races humaines. Bulletin de la Société d'anthropologie de Paris. 1877. — Crawford. Transactions of the Ethnological Society 1867. — Chavée. Langues et races. — Comte de Salles. Histoire générale des races humaines. — Clavel. Les races humaines; leur part dans la civilisation. Klemm. Allgemeine Kulturgeschichte der Menschen, etc.

*) См. № 2, 5, 8 и 11 „Вольн. Слов.“

Многимъ изъ наблюдавшихъ за жизнью современныхъ расъ или изучавшихъ развитие расъ въ прошедшемъ, такое объясненіе кажется до того простымъ и вѣрнымъ, что имъ трудно видѣть въ немъ важное открытіе. Тѣмъ не менѣе, оно действительно кладетъ основаніе положительному методу въ этнологіи, и имѣетъ для насъ въ особенности, то значеніе, что указываетъ на начала, которыя управляютъ и до сихъ поръ управляютъ взаимными отношеніями не только первобытныхъ расъ, но и культурныхъ народностей. Б.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПИСЬМА О РАБОЧЕМЪ ДВИЖЕНІИ. XI.

Общие результаты избирательной борьбы въ Германіи. Неожиданныя побѣды социалистовъ при выборахъ. Мѣры правительства для устраниціи социалистовъ отъ избирательной борьбы и изъ рейхстага. Коалиція всѣхъ буржуазныхъ партій съ этой же цѣлью. Трудности положенія социалистическихъ кандидатовъ въ виду выдающихся личностей нѣкоторыхъ противниковъ. Запросъ Бебеля въ саксонскомъ ландтагѣ и поведеше прогрессистовъ.

Хотя точныхъ статистическихъ данныхъ относительно численнаго результата выборовъ въ германскій райхстагъ у насъ еще не имѣется, мы однако въ состояніи теперь составить себѣ въ существенныхъ чертахъ ясное представленіе, какъ объ общемъ ихъ результатѣ, такъ и объ избирательной тактикѣ разныхъ партій по отношенію къ социалъдемократамъ. Прежде всего достойно вниманія, что національ-либералы—эта наиболѣе недобросовѣстная и эгоистическая изъ всѣхъ „среднихъ“ партій — потеряли больше чѣмъ половину своихъ мѣстъ въ парламентѣ. Компромиссы, вліянія и полная безпринципность этой партіи очевидно окончательно дискредитировали ее въ общественномъ мнѣніи. О полномъ фiasco консерваторовъ и специально аптисемитовъ, не смотря на энергическую поддержку денегами (для пропаганды и деморализаціи массъ) и грубой матеріальной силой, вы уже знаете изъ газетъ. Больше всего выиграли крайнія партіи по направленію влѣво, начиная съ прогрессистовъ и кончая социалъдемократами. При этомъ характерно, что со стороны прогрессистовъ выставлены были во многихъ мѣстностяхъ наиболѣе крайніе, примыкающіе по своему направленію къ „демократамъ“ или такъ называемой „пародной партіи“, т. е. по просту федеративно-республиканской, признающей въ тоже время необходимость социальныхъ реформъ при помощи демократически организованнаго государства. Сама эта „пародная партія“ въ свою очередь выиграла нѣсколько новыхъ депутатскихъ мѣстъ. Католическая клерикальная партія осталась въ прежней силѣ. Но она въ южной Германіи представляетъ собою анти имперско-правительственную партію, заявляетъ себя защитницей крестьянъ и ремесленниковъ и вообще во многихъ мѣстахъ весьма рѣзко критикуетъ современный социальный строй. Какою она окажется въ случаѣ пріобрѣтенія большинства парламентскаго, это другой вопросъ. Но пока она въ положеніи обиженой со-

стороны правительства, ультрамонтанская партія заявляетъ себя по отношенію къ народу на столько демократической, что пріверженность къ ней рабочихъ массъ южной Германіи нѣкоимъ образомъ не можетъ служить признакомъ преобладанія реакціонныхъ или консервативныхъ тенденцій въ ихъ средѣ. Случалось, что католики-мужики переходили на сторону социалъдемократовъ, какъ только какому нибудь агитатору удавалось съ тактомъ отнестись къ ихъ религиознымъ чувствамъ и тенденціямъ. Такимъ образомъ, общее настроеніе умовъ и симпатій въ Германіи оказалось при выборахъ далеко неблагоприятнымъ не только чистокровной реакціи, но и давшимъ ей окрѣпнуть, благодаря постояннымъ компромиссамъ, національ-либераламъ.

Что касается до социалистовъ, то они сами, а тѣмъ менѣе противники, могли разсчитывать на пріобрѣтеніе большаго количества депутатскихъ мѣстъ, чѣмъ они имѣли въ прошломъ трехлѣтіи. Въмѣсто девяти социалистическихъ депутатовъ, теперь ихъ въ парламентѣ будетъ 13, а въ остальныхъ округахъ, гдѣ социалистическіе кандидаты не прошли, они при перебаллотировкахъ получили значительный приростъ голосовъ. Такъ въ Франкфуртѣ, простой рабочий Долль (социалистъ) 27 октября получилъ около пяти тысячъ, при перебаллотировкѣ же больше 8,500 голосовъ; Оппенгеймеръ (въ Эльберфельдѣ-Барменѣ) получилъ почти 5,000 голосами больше, чѣмъ при главныхъ выборахъ, а Бебель и Газенклеверъ въ Берлинѣ получили, вмѣсто 24 тысячъ при первыхъ выборахъ, больше 36,000 при вторыхъ. Такія же увеличенія числа голосовъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, (по одной, двѣ и больше тысячъ) социалъдемократы получили почти во всѣхъ 22 округахъ, гдѣ они подходились въ баллотажѣ. Въ тѣхъ же округахъ, гдѣ социалистическіе кандидаты прошли при перебаллотировкахъ, они большей частью получили приращеніе голосовъ до 3 и больше тысячъ*).

Что этотъ результатъ до крайности поразилъ всѣ партіи, видно изъ всего, что писалось въ газетахъ по поводу выборовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, пусть читатель прочтетъ въ „Порядкѣ“ прекрасную корреспонденцію изъ Берлина, описывающую первое впечатлѣніе отъ главныхъ выборовъ, когда еще ни одинъ изъ социалистическихъ кандидатовъ не одержалъ рѣшительной побѣды. Значеніе избирательной побѣды социалистовъ можетъ быть надлежащимъ образомъ оцѣнено тогда только, если примемъ во вниманіе спеціальныя условія, при которыхъ социалисты вступили въ избирательную борьбу.

Главное орудіе противъ социалистовъ, конечно, полицейскія преслѣдованія. Специаль-

*) Общая цифра социалистическихъ голосовъ равняется приблизительно 350—400 тысячъ. Кстати замѣчу здѣсь, что при главныхъ выборахъ ни одинъ социалистическій кандидатъ не прошелъ, конечно благодаря недобросовѣстнымъ продѣлкамъ администраціи, завѣдывавшей счетомъ голосовъ. Сообщеніе мое въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ, переданное на основаніи телеграммы, полученной редакціей „Социалъдемократа“, оказывается, стало быть, невѣрнымъ.

но для устраниенія ихъ отъ избирательныхъ урнъ усилены были преслѣдованія. Малое осадное положеніе распространено и на Лейпцигъ. Въ числѣ мотивовъ къ этому мѣропріятію указано и на то обстоятельство, что въ этомъ городѣ проживали „вожди социалистовъ“, что организованы были сборы (для пособія преслѣдуемымъ) и захвачены планъ организаціи нѣкоторыхъ округовъ въ виду „выборовъ и революціонныхъ цѣлей“. Минимумъ 600 лицъ арестовано было въ послѣднія 4 недѣли. Кромѣ того, пущены были въ ходъ домашніе обыски и прямо на улицахъ и на вокзалахъ, все съ цѣлью запугать массу рабочихъ. Не только распространеніе воззваній соц. и т. п. преслѣдовалось полиціей, но и разноска по домамъ избирательныхъ бланковъ. Послѣднія прямо конфисковывались, а разнощиковъ сажали въ тюрьму. Правительство систематически усиливало изгнаніи, аресты и т. п. преслѣдованія съ цѣлью сразу увеличить расходы партіи и отвлечь все ея вниманіе на вопросы существованія большаго числа семействъ, очутившихся безъ хлѣба. Въ тоже время оно падѣлось этимъ путемъ очистить главные пункты отъ болѣе сознательнаго и дѣятельнаго контингента социалистовъ-рабочихъ. Какъ наглядную иллюстрацію положенія социалистовъ въ послѣдней избирательной агитаціи привожу извлеченіе изъ одной корреспонденціи въ № 46 „Социалъдемократа“. „Въ промышленныхъ округахъ Саксоніи, всегда посылавшихъ социалистовъ въ рейхстагъ, свирѣствуетъ теперь голодъ со всеми его ужасами. Въ этотъ то моментъ наступаютъ выборы. Наши испытанные товарищи поднимаются, не смотря на страданія и голодный желудокъ, чтобы и на этотъ разъ манифестировать свои убѣжденія. Пытаются распространять голосовыя бланки и издать избирательный листокъ. Но во всѣхъ округахъ избирательныя листки были отобраны у частныхъ лицъ, получившихъ ихъ на дому, хотя формальнаго запрещенія на нихъ наложено не было; голосовыя бланки повсюду конфискованы. Что касается до разнощиковъ, то всѣхъ ихъ въ Цвикау заключили въ тюрьму; въ округахъ Штальбергъ, Шнеебергъ и т. д. *заподозрѣнныхъ* въ социалистической избирательной агитаціи отрывали отъ ткацкаго станка, отъ голодающаго семейства и рывающихъ дѣтей — и отводили въ тюрьму. Наши кандидаты, страдававшіе съ мѣста на мѣсто, были свидѣтелями ужасающихъ сценъ. Либкнехтъ явился въ городъ, гдѣ только что были арестованы всѣ социалисты за распространеніе голосовыхъ бланковъ. Страхъ женщинъ и дѣтей былъ безграниченъ. Любимаго пароднаго представителя въ слезахъ умоляли, чтобы онъ далѣе отправился, потому что за нимъ слѣдитъ вся полиція, вся жандармерія округа, вооруженная саблями и угрожающая всякими карами тому, кто впуститъ къ себѣ на порогъ Либкнехта. Кромѣ того, повсюду угрожали распространеніемъ на эти мѣстности осаднаго положенія, въ случаѣ торжества социалистическаго кандидата“.

Mutatis mutandis таково было положеніе

социалистов перед выборами во всей Германіи. Помимо арестов и изгнаний, конфискация голосовых бланков была одним из самых распространенных средств избирательной борьбы против социалистов. Но не одно правительство не брезгало средствами, чтобы *de facto* лишить пролетариат представительства в парламенте. Либералы, включая и прогрессистов, пустились на всякия хитрости, чтобы „тайную подачу голосов“ превратить в иллюзию, и таким образом запугать избирателей, зависимых от работодателей, домохозяев, кредиторов или опасавшихся правительственных преследований. Наконец, уже послѣ избирательной процедуры, счетчики голосовых бланков (отъ муниципалитета) пользовались самыми ничтожными предлогами, чтобы кассировать поданныя за социалистических кандидатов. Такъ въ Цвикау были объявлены недействительными многія социалистическія голосовыя бланки, чтобы, подъ предлогомъ недостачи 14 голосовъ, объявить необходимой перебаллотировку, при которой, замѣтимъ мимоходомъ, социалистъ Штолле одержалъ побѣду большинствомъ четырехъ съ половиной тысячъ. Въ четвертомъ Берлинскомъ округѣ 445 бланковъ кассированы и такимъ образомъ Бебель оказался, при 18,979 голосахъ, побѣжденнымъ вслѣдствіе недостачи 50 голосовъ. Такія проделки пускались въ ходъ уже въ 1878 г., когда напр. въ Берлинѣ не признали многія голосовыя бланки, поданныя за Фритче подъ предлогомъ что буквы *tsch* (ч) не очень ясно на нихъ написаны. Но тогда социалисты имѣли возможность протестовать, между тѣмъ какъ теперь противникамъ удалось таки во многихъ мѣстахъ „одержать побѣду“ такими мошенническими средствами.

На сколько всѣ партіи оказались единодушными въ вопросѣ объ устраненіи социалистовъ съ парламентской трибуны, видно изъ трогательнаго соглашения прогрессистовъ, національ либераловъ и консерваторовъ въ Саксоніи, радикальныхъ демократовъ южной Германіи и ультрамонтановъ—и все это для окончательнаго пораженія социальной демократіи на дополнительныхъ выборахъ. Самъ Штекеръ объявилъ въ большомъ собраніи, что не смотря на жидовскіе элементы въ прогрессивной партіи, все же лучше консервативнымъ избирателямъ вотировать за прогрессиста, чѣмъ за социалиста. Что для предотвращенія опасности отъ социальной демократіи сдѣлать возможно—это лишить ее вѣры въ себя; а для этого нѣтъ болѣе дѣйствительнаго и болѣе законнаго средства, какъ устраненіе ее отъ рейхстага путемъ всеобщихъ выборовъ“ (Либеральный органъ „Tribune“ 1 ноября.)

Если мы примемъ во вниманіе всю эту коалицію враждебныхъ элементовъ, вооруженныхъ всеми средствами для уничтоженія объявленнаго виѣ закона противника, начиная отъ чисто экономическихъ и кончая грубой физической силой правительственныхъ агентовъ, если мы постараемся вникнуть въ положеніе социальной демократіи при исключительныхъ обстоятельствахъ теперешняго момента, то намъ станетъ

понятнымъ изумленіе друзей и противниковъ передъ ея послѣдними побѣдами въ избирательной борьбѣ. Но еще знаменательнѣе покажутся намъ результаты выборовъ (относительно социалистовъ), если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ кандидатами въ депутаты со стороны противниковъ выступали люди, извѣстные своими радикально-демократическими тенденціями и даже лично пользующіеся извѣстными симпатіями среди бѣдныхъ классовъ, или какъ филантропы, или своимъ гуманнымъ обращеніемъ съ рабочими, въ качествѣ хозяевъ. Между тѣмъ соперниками ихъ со стороны социалистовъ выступили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе, не отличающіеся ни природными талантами, ни образованіемъ, ни даже извѣстностью. Помимо того, что въ большинствѣ случаевъ социалистическіе кандидаты не могли даже явиться въ свои округа и лично представиться избирателямъ, (не говорю уже объ агитации), нѣкоторые кандидаты находятся уже нѣсколько лѣтъ виѣ Германіи. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Бреславлѣ оба социалист. кандидата одержали побѣду надъ прогрессистами, въ Нюрнбергѣ и Майнцѣ также. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ противъ рабочаго Долла выступилъ ультра-демократъ-республиканецъ, миллионеръ Зоннеманъ. Рабочіе его громадной типографіи получаютъ извѣстную долю въ прибыли; недавно по поводу празднованія двадцатипятилѣтія основанія „Франкфуртской газеты“, редакторомъ-издателемъ которой онъ состоитъ, онъ подарилъ рабочимъ 20,000 марокъ на устройство вспомогательной кассы и по кашемировому платью ихъ женамъ. Все это должно было усилить его популярность; и тѣмъ не менѣе этотъ исконый кандидатъ Франкфурта еле еле одержалъ побѣду надъ плебеемъ противникомъ, получивъ всего большинство 500 голосовъ. Въ Майнцѣ, не смотря на усердіе ультрамонтанскихъ вождей, крайній демократъ Филиппъ, другъ Зоннемана, долженъ былъ уступить мѣсто социалисту Либкнехту. Вообще, весьма знаменательно, что социалисты начинаютъ отвоевывать почву и у ультрамонтановъ. Такъ въ Золингенѣ Риттингаузенъ одержалъ побѣду надъ ультрамонтанскимъ кандидатомъ большинствомъ 3000 голосовъ, а въ Мангеймѣ и другихъ центрахъ католицизма социалисты получили весьма значительныя большинства.

Безъ сомнѣнія, не всѣ голосовавшие за социалистовъ могутъ считаться убѣжденными ихъ приверженцами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при перебаллотировкѣ за нихъ голосовали рабочіе клерикальной партіи. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что они это дѣлали *вопреки* указаніямъ своихъ вождей, агитировавшихъ въ пользу кандидатовъ другихъ партій, лишь бы устранить изъ парламента безбожныхъ социаль-демократовъ. Безъ всякаго оптимизма можно утверждать, что выборы обнаружали весьма сильную степень популярности социаль-демократіи въ рабочихъ массахъ Германіи. Они показали также, что германскій пролетариатъ умственно и политически настолько созрѣлъ, что подачками не соблаз-

нить его, точно также какъ пельзы отвлечь его вниманія отъ принципиальныхъ вопросовъ труда и капитала возбужденіемъ племенной вражды и выдвиганіемъ на первый планъ явленій второстепенныхъ: борьба противъ эксплуататоровъ безъ различія ихъ національностей и вѣры во имя солидарности эксплуатируемыхъ—также всѣхъ національностей и религій—таковъ лозунгъ германской, социальной демократіи, восторжествовавшей надъ Штекерами и т. п. подонками нѣмецкаго народа.

Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, получено извѣстіе о новыхъ арестахъ въ Германіи, между прочимъ объ арестѣ Бруно Гайзера какъ разъ въ тотъ день, когда онъ былъ избранъ въ Хемницѣ (Саксоніи) 14,500 голосовъ противъ 11,300 своего противника (консерватора). Говорятъ, что арестъ произведенъ по приказу изъ Берлина. Но саксонскіе либералы вполне сочувствуютъ политикѣ Бисмарка по отношенію къ социалистамъ, какъ это съ очевидностью проявилось въ засѣданіи Саксонскаго ландтага при интерпелляціи министерства Бебелемъ и въ избирательной агитации. Бебель интерпеллировалъ въ началѣ ноября министерство саксонское по поводу объявленія осаднаго положенія въ Лейпцигѣ. Въ своей рѣчи онъ яркими красками, съ фактами въ рукахъ, описалъ насиліе правительственныхъ агентовъ надъ массой гражданъ и по достоинству охарактеризовалъ мотивы, выставленные правительствомъ для объявленія осаднаго положенія. Характерно, что между этими мотивами фигурируетъ и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саксоніи весь муниципалитетъ состоитъ изъ социалистовъ. Такимъ образомъ *независимое* исполненіе гражданами своихъ гражданскихъ обязанностей также выставлено какъ доказательство необходимости осаднаго положенія, т. е. мѣропріятія направленаго противъ искренняго пользованія избирательнымъ правомъ. И въ палатѣ не оказалось ни одного депутата даже среди прогрессистовъ, который заявилъ бы протестъ противъ этихъ „беззаконій“. Мало того, въ отвѣтъ на запросъ Бебеля въ ландтагъ, всѣ партіи, вплоть до крайнихъ прогрессистовъ, соединились во едино для доставленія избирательной побѣды *консервативному* кандидату, обербюргермейстеру Дрездена надъ социалистическимъ кандидатомъ.

За недостаткомъ мѣста мы опустили многія подробности избирательной борьбы, въ цѣломъ весьма наглядно рисующія взаимныя отношенія партій и глубокую деморализацию „охранителей религій, семьи, собственности, порядка, нравственности, прогресса“ и т. п. Впрочемъ, виѣшняя картина избирательной борьбы прекрасно описана въ корреспонденціяхъ „Порядка“ изъ Берлина, мы же съ своей стороны и безъ того относительно настолько распространились на счетъ германскихъ выборовъ, что приходится отложить до слѣдующаго раза сообщеніе резолюцій социалистическаго конгресса въ Реймѣ и другихъ фактовъ рабочаго движенія во Франціи, Италіи и Англіи, доставленныхъ намъ послѣдними нумерами газетъ.